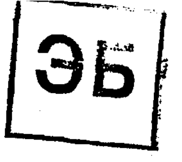
ЗАПИСКА

ОБЪ

ИЗДАНІИ ГЕОГРАФИЧЕСКАГО АТЛАСА ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

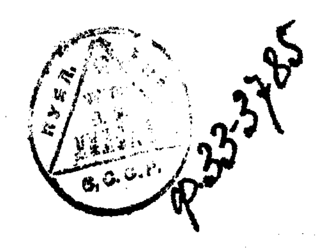
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

Печатано съ разрѣшенія исправляющаго должность Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Генералъ-Лейтенанта Скалона.

С.-Петербургъ. 21 Мая 1862 г.

Въ типографіи В. Спиридонова и К°.

замѣтокъ о свойствѣ тѣхъ матеріаловъ, которые должны послужить къ созданію предполагаемаго атласа. Безъ сомнѣнія, очеркъ этотъ не можетъ дать даже и приблизительнаго понятія о суммѣ всѣхъ источниковъ представляемыхъ нашими лѣтописями и нашею литературою. Почти каждое княжество или область имѣли своего лѣтописца или историка. Кромѣ актовъ, изданныхъ графомъ Румянцовымъ и археографическими экспедиціею и коммисіею, множество ихъ разсѣяно въ повременныхъ изданіяхъ и въ отдѣльныхъ сборникахъ и монографіяхъ: указывать на нихъ, значило бы предпринять полную библіографію русскаго землевѣдѣнія и исторіи–трудъ требующій многолѣтней работы.

I.

О народахъ, жившихъ въ древности на пространствѣ нынѣшней Россіи, встрѣчается нѣсколько замѣтокъ у Геродота, Страбона, Помпонія-Мелы, Плинія, Тацита, Птоломея и Іордана (Іорнанда), но сообщаемыя ими свѣдѣнія преимущественно относятся къ сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря. Болѣе ясныя свѣдѣнія о географическомъ положеніи славянскихъ и другихъ племенъ можно найти у Константина Багрянороднаго. Ему уже были извѣстны многіе сѣверные славянскіе города: Полтескъ, Смоленскъ, Черниговъ, Новгородъ и др. Но для географіи Россіи несравненно болѣе данныхъ находится въ лѣтописи Нестора. Онъ по-

дробно перечисляетъ Славянскія племена и ихъ сосѣдей, называетъ города ими построенные и рѣки, при которыхъ они жили. Въ многочисленныхъ спискахъ его продолжателей (въ 1846 г. уже было извѣстно до 168-ми списковъ) количество географическихъ показаній увеличивается по мѣрѣ приближенія къ новѣйшему времени. Начиная съ X-го вѣка, повѣтствованія русскихъ лѣтописцевъ дополняются весьма важными для географіи и этнографіи волжскаго бассейна показаніями арабскихъ писателей Идриси, Масъуди, Ибнъ-Фоцлана, Ибнъ-Хаукала и др. Описываемый ими путь нѣкогда обширной чрезъ всю Россію торговли, въ недавнее время подтвердился линіей куфическихъ кладовъ, протянувшейся отъ Казани чрезъ Тулу, Смоленскъ, Новгородъ, по берегамъ Финскаго залива, чрезъ Готландъ въ Сканію. Эти металлическіе документы, сокрытые столько вѣковъ въ землѣ, объясняютъ значеніе новгородскихъ патриціевъ въ Ганзѣ, славу ихъ богатствъ и обширность владѣній, простиравшихся до самаго уральскаго хребта. Арабскіе историки разсказываютъ между прочимъ о страшныхъ опустошеніяхъ, произведенныхъ Русскими при нападеніи ихъ на западные берега Каспійскаго моря. Одна изъ подобныхъ экспедицій проникла въ 944 г. въ Карабахъ до нынѣшняго Елисаветполя (Берда), и тамъ зимовала.

Письменные памятники, въ коихъ можно найти чисто-географическія указанія, начинаютъ у насъ появляться съ XIII-го вѣка. (договоры Новгорода

КРАТКАЯ ЗАПИСКА ОБЪ ИЗДАНІИ ГЕОГРАФИЧЕСКАГО АТЛАСА ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Русская исторія въ послѣднее пятидесятилѣтіе обогатилась изданіемъ множества лѣтописей, государственныхъ грамотъ, договоровъ и другихъ историческихъ актовъ. Между тѣмъ, для изученія этой важной отрасли знаній до настоящаго времени недостаетъ еще самаго главнаго пособія–атласа, представляющаго постепенное расширеніе русской территоріи.—Многими изъ нашихъ историковъ, хотя и были составляемы отдѣльныя карты Россіи и частей ея въ разныя эпохи, но изданіе полнаго и систематическаго атласа никѣмъ еще не было предпринято, вѣроятно потому, что для осуществленія подобнаго изданія потребовалось бы кромѣ матеріальныхъ средствъ, совокупное дѣйствіе многихъ лицъ, занимающихся разработкою русской исторіи по лѣтописямъ. Такое предпріятіе неосуществимо также у насъ и по отсутствію частныхъ картографическихъ учрежденій, подобно находящимся въ Веймарѣ, Готѣ и другихъ городахъ. Сверхъ того, изданіе частными людьми картъ и плановъ затрудняется у насъ пріисканіемъ искусныхъ художниковъ.

Прежде изложенія самаго плана географическаго атласа древней Россіи, полагаю необходимымъ въ сжатомъ очеркѣ представить нѣсколько

съ Ярославомъ Тверскимъ). Обиліе географическихъ указаній увеличивается по мѣрѣ приближенія къ новѣйшему времени: завѣщанія великихъ князей, мѣновыя записи, грамоты договорныя, межевыя, жалованныя монастырямъ, и др., а потомъ лифляндскія, литовскія и польскія хроники заключаютъ давольно матеріаловъ къ удовлетворительному опредѣленію многихъ мѣстностей, но въ весьма рѣдкихъ только случаяхъ можно ожидать отъ означенныхъ актовъ точнаго разграниченія владѣній. Въ тѣ времена еще не существовало тѣхъ идеальныхъ понятій о собственности, которыя образовались впослѣдствіи. Не только государственные рубежи, но даже границы частныхъ поземельныхъ владѣльцевъ представляли чрезвычайную неопредѣленность. Однимъ изъ самыхъ убѣдительныхъ тому доказательствъ могутъ служить, часто встрѣчаемыя въ нашихъ старинныхъ актахъ, выраженія: куда плугъ или топоръ ходилъ, на воловій рыкъ, на сколько глазъ видитъ (дѣло Строгоновыхъ въ вологодской палатѣ государственныхъ имуществъ) и. т. п. Если пограничная черта владѣній шла не вдоль рѣки, оврага или другихъ живыхъ урочищъ, то владѣнія раздѣлялись невспаханною, нейтральною полосою земли. Такимъ образомъ даже въ XVIII стол. государственная граница наша съ Крымомъ отдѣлялась нѣсколькими такими нейтральными участками, означенными на картахъ подъ названіемъ: *барріеровъ*. Даже въ наше время, на бывшей границѣ съ Турціею, одинъ изъ острововъ въ дельтѣ Дуная былъ

признанъ трактатами заповѣднымъ для поселенія. Въ удѣльную же эпоху неопредѣленность границъ существовала во всей силѣ. Земли было много сравнительно съ народонаселеніемъ, и потому такой порядокъ поземельнаго владѣнія не представлялъ въ то время особыхъ неудобствъ и не заставлялъ прибѣгнуть къ болѣе совершеннымъ способамъ разграниченія земли. Впрочемъ, границы Псковской области еще въ XIV столѣтіи опредѣлены были съ большею точностію линіями крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ со стороны Литвы и Ливоніи, а въ XV вѣкѣ такою же линіею защищена была граница и со стороны Новгорода. При нанесеніи на карту территорій удѣльныхъ княжествъ можно ожидать, что встрѣтятся нѣкоторыя затрудненія, вслѣдствіе частаго ихъ раздробленія и расширенія однихъ—на счетъ другихъ, вслѣдствіе неудовлетворительности показаній лѣтописцевъ, необращавшихъ вниманія на топографическія подробности, интересующія насъ и, наконецъ, вслѣдствіе существовавшаго тогда неточнаго способа опредѣленія границъ не межами, а преданіемъ, т. е., показаніями свѣдущихъ послуховъ, старожиловъ и сосѣдей. Со введеніемъ писцовыхъ книгъ право владѣнія и поземельныя границы стали принимать, въ весьма рѣдкихъ впрочемъ случаяхъ, форму болѣе прочную-письменныхъ актовъ.

Писцовыя книги заключаютъ въ себѣ самые обильные и драгоцѣнные географическіе матеріалы, по которымъ представляется возможность возстановить границы территорій великихъ княжествъ

Московскаго и Тверскаго и областей Новгорода и Пскова съ большою точностію. Поводомъ къ учрежденію этихъ важныхъ для географіи Россіи памятниковъ послужили народныя или, вѣрнѣе, инвентарныя переписи, заведенныя татарами въ 1245 и 1259-мъ годахъ съ цѣлію наибольшаго сбора дани. Но, къ несчастію, до насъ дошли только писцовыя книги позднѣйшаго времени. Самыя древнія изъ нихъ относятся къ послѣднимъ годамъ царствованія Іоанна III (1495). Не взирая на истребительное для древнихъ памятниковъ смутное время и московскій пожаръ 1626 г., значительное число писцовыхъ книгъ XVI столѣтія сохранилось до настоящаго времени. Архивы: вотчинный при московскихъ департаментахъ правительствующаго сената и московскій иностранныхъ дѣлъ (*) (бывшій посольскаго приказа) представляютъ такое обиліе матеріаловъ для составленія карты Россіи XVII вѣка, какого, можетъ быть, не имѣетъ ни одна страна. Въ этихъ архивахъ число писцовыхъ книгъ дошедшихъ до насъ восходитъ въ подлинникахъ до 530 и въ спискахъ до 1000 книгъ. Можно съ нѣкоторою основательностію утверждать, что карта Россіи временъ Михаила Θеодоровича при помощи писцовыхъ книгъ можетъ быть составлена въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ и почти съ тѣми же подробно-

(*) Въ бытность мою въ Москвѣ въ 1846 г. я видѣлъ въ московскомъ архивѣ министерства иностр. дѣлъ подлинныя донесенія начальниковъ войскъ, участвовавшихъ въ персидскомъ походѣ Петра Великаго въ 1723 г. Исторіи персидскаго похода до нынѣ не существуетъ — полезно бы было всѣ дѣла объ этомъ походѣ передать въ архивъ военно-топографическаго депо.

стями какія нанесены на осьми-листовую военно-дорожную карту Россіи 1829 г. Нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣкоторыхъ приволжскихъ, а можетъ быть и въ другихъ мѣстностяхъ, останутся небольшіе пробѣлы — ихъ должно отнести къ тѣмъ печальнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ находился этотъ край во время Стеньки Разина и Пугачева. Въ особенности первый изъ нихъ питалъ какую-то особую и ничѣмъ необъяснимую ненависть ко всякой письменности. Вступая въ города, онъ начиналъ свои неистовства съ истребленія мѣстныхъ архивовъ.

Въ 1812 году, въ числѣ другихъ памятниковъ прошедшаго, утратилась и часть писцовыхъ книгъ.

Къ числу писцовыхъ книгъ принадлежатъ: межевыя, дозорныя, приправочныя и платежныя, въ которыя вносились съ большою подробностію города, монастыри, разнаго рода селенія и оброчныя статьи. Всѣ они представляютъ обильный матеріалъ для топографіи Россіи XVI и въ особенности XVII столѣтія. Обиліе ихъ въ особенности дѣлается замѣтнымъ въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что почти вся масса писцовыхъ книгъ донынѣ находится въ рукописяхъ, и что только въ 1858-мъ году приступлено къ напечатанію нѣкоторыхъ изъ нихъ Археографическою коммисіею.

Въ настоящее время сверхъ небольшихъ отрывковъ вполнѣ изданы слѣдующія писцовыя книги: *Переписная окладная книга вотской пятины* 7008 (вторая половина) во Временникѣ Имп. моск.

общ. исторіи и древн росс. 1851 кн. 11 и 12; *Книги приправочныя Поликарпа Давыдова и Понкрата Бабанина* 124 года, рязанскаго уѣзда моржевскаго, да кобыльскаго стану и *Приправочная книга по московскому уѣзду* 7094 г. во Временникѣ 1852 г. кн 13; *Писцовая книга бѣлевскаго уѣзда* 7170 г. въ 1-й и 2-й части Бѣлевск. Вивліоѳ. изд. Н: Елагинымъ. — Полнѣйшія выписки и отрывки напечатаны *П. Ивановымъ*, въ Систематическомъ обозрѣніи помѣстн: правъ и обязан. М. 1836 г. стр. 142–186; *П. Бутковымъ* въ Журн. мин. внут. д. 1836 г. № 6-й стр. 391–425 и № 7 стр. 107–135; *И. Бѣляевымъ* въ 6 кн. Временника 1850 г *О пятинахъ и погостахъ новогородскихъ* въ VIII кн. Записокъ И. р. географ. общ. 1853 г. *Писцовыя книги новогородскія* въ 2 частяхъ. изд. археогр. комм. 1862 г. *Писцовыя книги Ижорской земли* изд. археогр. коммисіи 1862 г.

Значительнымъ пособіемъ при составленіи картъ могутъ служить *Изгонныя книги* или росписи всѣмъ селеніямъ извѣстной области, съ означеніемъ поверстнаго разстоянія отъ главнаго города. Мнѣ извѣстна *только одна*, напечатанная Неволинымъ (въ VIII т Зап. И. р. географ. общ.) новогородская изгонная книга XVII вѣка.

Начало образованія территоріи Русскаго государства должно отнести ко времени Іоанна III-го· Княжества Московское и Владимирское, простиравшіяся до 18500 кв. миль, составляли почти все доставшееся ему наслѣдство. Покореніемъ Ново-

города, Пскова и Казани и присоединеніемъ Ярославля, Ростова, Вологды, Вереи, Твери и Углича, Іоаннъ III почти удвоилъ территорію государства. Москва, свергнувъ татарское иго, изъ удѣла преобразилась въ самостоятельное государство. Въ административномъ отношеніи Россія была раздѣлена имъ на три обширныя части, называвшіяся третями, которыя вмѣстѣ съ областями, имѣвшими особыя управленія, подраздѣлялись еще на уѣзды, губы и волости.

Въ Новгородской области съ начала XV вѣка, является раздѣленіе ея на пятины, половины, называвшіяся также десятинами (напр: Вага или Важская десятина), уѣзды или присуды, а сихъ послѣднихъ на погосты, иногда же на станы. Около того же времени и Псковская область была также раздѣлена на пятины, уѣзды, засады и губы. Уѣздовъ, называвшихся иначе пригородами въ 1461 г. было 19.

При великомъ князѣ Василіѣ III Іоанновичѣ Казань отпала, между тѣмъ территорія чрезъ присоединеніе Смоленска и двухъ послѣднихъ удѣльныхъ княжествъ: Сѣверскаго и Рязанскаго увеличилась до 47000 кв. миль.

Іоаннъ Грозный окончательно покорилъ царства Казанское и Астраханское, присоединилъ завоеванную Ермакомъ Сибирь до Тобола и привелъ въ подданство Донскихъ казаковъ. Въ годъ Іоанновой кончины предѣлы государства заключали 125000 квадр. миль. Административное дѣленіе Россіи на три трети, измѣнилось при немъ при-

совокупленіемъ четвертой и самой главной—Казанской. Всѣ эти четыре трети впослѣдствіи получили названіе четей или четвертей. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всѣхъ четей было шесть. Чети и области, образовавшіяся изъ древнихъ княжествъ, управлялись намѣстниками или большими воеводами, назначаемыми отъ разряда. Въ головѣ гражданскаго и военнаго управленій прочихъ приписныхъ къ области городовъ находились меньшіе воеводы, назначавшіеся не отъ разряда, а отъ главныхъ воеводъ.

При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ Сибирь открыта была до Енисея, отъ Швеціи присоединена Ингерманландія, и территорія увеличилась до 157000 кв. миль. Въ одной жалованной грамотѣ, оставшейся отъ его царствованія упоминается раздѣленіе Псковской области на половины.

Первыя попытки къ геометрическому измѣренію земель въ Россіи должно отнести ко времени послѣдняго покоренія Казани (1552), когда Іоаннъ «приказалъ землю измѣрить и чертежъ всего государства сдѣлать,» но было ли повелѣніе это приведено въ исполненіе при его жизни хотя отчасти, это осталось неразъясненнымъ. Намъ только извѣстно изъ описи царскаго архива, сдѣланной лѣтъ за десять до его кончины, что въ архивныхъ ящикахъ хранились планы многихъ городовъ, и между другими чертежами, «чертежъ Лукамъ Великимъ, и псковскимъ пригородамъ, съ литовскимъ городомъ съ Полоцкомъ.» Были также чертежи и украинскихъ городовъ. Въ одномъ

ящикѣ съ казанскими зимними маршрутами значится чертежъ, но едвали не Норовскаго городища. При несомнѣнномъ существованіи чертежей Псковской области и украинскихъ городовъ, можно полагать, что существовали въ то время и карты другихъ областей, Какая бы ни была цѣль снятія на планъ такихъ обширныхъ мѣстностей – кадастраціонная или военная, во всякомъ случаѣ потребность имѣть правильное изображеніе страны и искусство наносить земли на планъ, въ эпоху Іоанна Грознаго, не могутъ быть подвержены сомнѣнію. Подтвержденіемъ этому могутъ служить и изданныя въ 1556 г. при писцовомъ наказѣ Іоанна IV правила чертельщикамъ (геодезистамъ) для вычисленія плоскостей и позднѣе особое руководство, «Землемѣрія родпхсомъ и цырколомъ.» Что же касается до общей карты Россіи, то, по всей вѣроятности, она составлена была если не прежде, то во время царствованія Бориса Ѳеодоровича, высоко цѣнившаго математическія знанія (Джону Ди онъ предлагалъ ежегоднаго содержанія 2,000 фунт. стерлинг.) и вполнѣ понимавшаго всю важность общаго чертежа Россіи для государственныхъ соображеній. Вѣроятность существованія въ его время подобнаго чертежа подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ спискахъ книги, извѣстной подъ названіемъ «Большаго чертежа,» опущены нѣкоторые города, основанные въ концѣ его царствованія. Въ предисловіи къ книгѣ, Большой чертежъ, писанной въ 1627 г. сказано,

что, «сдѣланъ былъ тотъ чертежъ давно при прежнихъ государяхъ,» что «старый избился весь и развалился,» и что необходимость заставила, «примѣряся къ старому чертежу въ туюжъ мѣру сдѣлать *новый всему Московскому государству*.»

Въ книгѣ этой, составленной для объясненія упомянутаго чертежа и представляющей драгоцѣнный матеріалъ для русской географіи XVI и XVII вѣка, собраны вмѣстѣ сухопутные и рѣчные маршруты въ разные концы тогдашней Россіи и Сибири, съ показаніемъ поверстнаго разстоянія попутныхъ урочищъ и городовъ. Нѣкоторые изъ маршрутовъ простираются далеко за государственные рубежи: кавказскій доходитъ до Гиляни, яицкій—чрезъ Ургенчь до Бухары. Большой чертежъ, нѣкогда единственная карта на русскомъ языкѣ, не дошелъ до нашего времени, о ней извѣстно только, что она была писана на лубѣ. Первая печатная карта Россіи, была выгравирована за границей на одномъ листѣ и посвящена Михаилу Ѳеодоровичу. Изъ многихъ узаконеній, заключающихся въ уложеніи Алексѣя Михайловича, и изъ писцовыхъ наказовъ его преемника, можно видѣть постоянную заботу и попытки къ геометрическому размежеванію страны. Но необъятность государства, недостатокъ подготовленныхъ для дѣла людей, несовершенство орудій измѣренія и другія причины, отсрочили до позднѣйшаго времени *общее межеваніе*.

При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, любившемъ математическія науки; были сняты карты многихъ мѣст-

ностей. О достоинствѣ ихъ отзывался въ 1699 г. авторъ книги: The present Condition of the Muscovite Empire till the year 1699, etc. съ большою похвалою, говоря, что русскіе имѣютъ весьма исправныя карты своего государства, что нѣкорыя онъ самъ видѣлъ и что наши (англійскія) ландкарты объ ихъ странѣ они почитаютъ весьма несовершенными.

При Петрѣ Великомъ, сознававшемъ недостаточность прежняго опредѣленія поземельныхъ границъ, было сдѣлано нѣсколько частныхъ размежеваній. Почти съ самаго начала его царствованія было снято множество плановъ со всѣхъ мѣстностей. Генералъ-маіоромъ Кулономъ снята Ингерманландія, Люберасомъ — берега Балтійскаго моря; фонъ-Верденъ и Соймоновъ сняли карту Каспійскаго моря, посланную Петромъ въ парижскую академію. Судя по запискамъ Соймонова, въ которыхъ онъ упоминаетъ объ опредѣленіи имъ широтъ нѣкоторыхъ пунктовъ западнаго берега Каспійскаго моря, можно полагать, что первыя геодезическія работы въ Россіи, основанныя на астрономически-опредѣленныхъ пунктахъ, принадлежатъ ему. Въ начачѣ XVIII столѣтія появились карты Шхонбека и потомъ атласъ трудолюбиваго Кирилова. Въ 1720 году академія наукъ образовала столько уже геодезистовъ, что они быти разосланы по губерніямъ для сочиненія ландкартъ, которыя и приказано доставлять въ сенатъ.

Съ царствованія Петра Великаго начинается важнѣйшій періодъ расширенія предѣловъ Россіи.

По ништадскому миру имъ пріобрѣтены часть Финляндіи, Эстляндія, Лифляндія, Ингерманландія и Карелія. Отъ Персіи—часть Дагестана, Гилянь и Мазандеранъ. Съ пріобрѣтеніемъ Камчатки и Курильскихъ острововъ, владѣнія Петра Великаго простирались до 275000 квад. миль.

Въ это царствованіе, обильное преобразованіями всѣхъ отраслей гусударственнаго управленія, неоднократно измѣнялись и общія территоріальныя подраздѣленія государства:

1) Въ указѣ 27-го Октября 1699 года сказано: «учинить провинціи къ Великому Новугороду, къ Пскову, къ Астрахани и къ инымъ такимъ городамъ малые города и уѣзды приписать.» Дальнѣйшихъ подробностей этого раздѣленія въ указѣ необъяснено. Самый же указъ состоялся для облегченія транзитной торговли и въ видахъ исключительно финансовыхъ.

2) 18 Декабря 1708 состоялся указъ о раздѣленіи всей Россіи на восемь губерній, съ припискою къ каждой нѣсколькихъ городовъ:

1) Московскую . . . . 39.
2) Ингерманландскую . . 29.
3) Кіевскую . . . . . . 56.
4) Смоленскую. . . . . 17.
5) Архангелогородскую 20.
6) Казанскую . . . . . 71.
7) Азовскую . . . . . . 52.
8) Сибирскую . . . . . 30.

Сверхъ сего приписаны были къ корабельнымъ дѣламъ 25 городовъ и пожалованы князю Але-

ксандру Даниловичу Меншикову Копорье и Ямбургъ. Всѣхъ городовъ въ Россіи было тогда 341.

3) Указомъ 29 Мая 1719 г. Россія была раздѣлена на десять губерній, съ подраздѣленіемъ ихъ на сорокъ восемь провинцій:

1)	С.-Петербургскую .	12.
2)	Московскую	9.
3)	Кіевскую	4.
4)	Азовскую	4.
5)	Рижскую	2.
6)	Архангелогородскую	4.
7)	Сибирскую	5.
8)	Казанскую	4.
9)	Нижегородскую . .	3.
10)	Астраханскую	1.

Чрезъ нѣсколько времени къ означеннымъ десяти губерніямъ прибавлено еще двѣ—Смоленская и Воронежская. Первая составляла одну провинцію, а послѣдняя четыре.

Со времени учрежденія въ 1716 году въ С.-Петербургѣ Академіи Наукъ началась обработка географіи Россіи на болѣе прочныхъ научныхъ основаніяхъ. При самомъ ея учрежденіи, на обязанность членовъ возложено было образованіе искусныхъ геодезистовъ и сверхъ того, исполненіе всѣхъ работъ, состоявшей въ ея вѣдѣніи географической палаты, по съемкѣ мѣстностей, сочиненію и гравированію картъ. Но къ числу важнѣйшихъ заслугъ Академіи, должно отнести положенное ею начало астрономической географіи Россіи. Съ этою цѣлію неоднократно предпринимались ею

ученыя экспедиціи. Первая въ 1727 г. была отправлена въ Архангельскъ, вторая, подъ началомъ Красильникова, въ Сибирь и въ Камчатку. Затѣмъ, послѣдующими экспедиціями въ 60 лѣтъ было опредѣлено астрономическое положеніе столькихъ пунктовъ въ Россіи, что оно превзошло количество наблюденій, произведенныхъ въ прочихъ государствахъ Европы.

Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, Императрица Екатерина II обратила особое вниманіе на скорѣйшее составленіе точныхъ географическихъ картъ. Государыня была такъ сильно озабочена недостаткомъ хорошихъ картъ, что фельдмаршалъ Миннихъ, занятый тогда сооруженіями въ Кронштадтѣ, Рогервикѣ, Нарвѣ и работами по исправленію Ладожскаго канала, вызвался принять на себя трудъ составленія подробнаго атласа Россіи и пограничныхъ съ нею земель. Съ этою цѣлію представлена была государынѣ, имъ и профессоромъ Миллеромъ, весьма интересная записка, (*) изъ которой можно видѣть, при какихъ управленіяхъ находились въ то время собранія картъ и

(*) Записка эта была представлена фельдмаршаломъ при слѣдующемъ письмѣ, также весьма интересномъ:

«Votre Majesté sonveraine de l'Empire le plus vaste du globe que nous habitons, scait que tous les arts qui ont encore besoin d'être perfectionnés, surtout en Russie, la Géographie est le principal.»

«Le professeur de Lisle qui devoit y travailler, n'a rien fait pendant 20 ans quoiqu'il ait couté plus de 40 mille roubles à l'Empire.»

«L'atlas que l'on a fait imprimer aprés lui est composé de cartes dont la plupart ne font pas honneur aux géographes de la Russie.»

«Rien n'est donc si nécessaire pour l'usage de la nation, pour satisfaire la curiosité des savants et academies etrangères et sur tout pour

какія средства считались достаточными для исполненія воли Императрицы.

Такъ какъ записка эта еще небыла напечатана, то я позволяю себѣ присовокупить ее здѣсь:

Фельдмаршалъ графъ Минихъ и профессоръ академіи наукъ Миллеръ, для составленія географическихъ картъ Имперіи Россійской и сопредѣльныхъ съ нею государствъ и провинцій, испрашиваютъ нижеслѣдующія пособія:

1) Сенатскій указъ, о высылкѣ всѣхъ межевыхъ плановъ, снятыхъ землемѣрами и другими инженерами, кои хранятся нынѣ съ самомъ сенатѣ.

2) Сенатскій указъ въ академію наукъ, о высылкѣ картъ атласа Имперіи Россійской, равномѣрно и всѣхъ прочихъ частныхъ картъ.

3) Сенатскій указъ во всѣ правительственныя мѣста, о сообщеніи имѣющихся у нихъ картъ, как напримѣръ:

4) Имѣются весьма хорошія морскія карты, береговъ Балтійскаго моря, въ адмиралтействѣ, и, кажется, также карты камчатской экспедиціи.

5) Равномѣрно могутъ находиться карты въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, напримѣръ карты

---

le service glorieux de V. M. que de former les cartes les plus justes tant générales, que particuliéres de l'Empire et des provinces limitrophes.»

«Mr. le professeur Müller et moi quoique très affairés, sommes également empressés et remplis de désir de rendre ce service important à Votre Majesté et d'y employer toute notre industrie et notre scavoir mais il nous faut le secour spécifié au Mémorial cy-joint.

«M. Müller dit que le professeur Lomonosoff est chargé de travailler à une espèce de carte òu seront marqué les différents produits de chaque province, cartes projectées par M. Müller, il est à espérer que nos travaux exiteront M Lomonosoff d'accélérer son ouvrage.»

границамъ съ Персіею, съ провинціями подвластными Туркамъ, съ Польшею и съ Швеціею и другими; въ военной коллегіи, въ коммерцъ-коллегіи, въ сибирскомъ приказѣ, въ бергъ-коллегіи карты Колывани, Барнаула и Нерчинска, въ мануфактуръ-коллегіи и въ канцеляріи артиллеріи и фортификаціі между прочими карты, сочиненныя фельдмаршаломъ графомъ Минникомъ: линій— Украинской, Царицинской и Закамской, крымскихъ походовъ, кампаній — очаковской, молдавской, и всѣхъ крѣпостей имперіи.

6) Сенатскіе указы во всѣ губерніи, о высылкѣ картъ, тамъ находящихся, а наипаче Казанской границы, Калмыцкихъ степей, Каспійскаго моря и другихъ.

7) Повелѣнія посланникамъ ея императорскаго величества при иностранныхъ дворахъ: стараться добыть самыя подробныя карты, Швеціи, Финляндіи и Лапландіи, Польши, Литвы, Курляндіи, Украины, (изъ оныхъ существуютъ превосходныя), Молдавіи и Чернаго моря.

Между моими бумагами, находящимися въ сенатѣ, находился турецкій атласъ.

8) Весьма много картъ, сдѣланныхъ въ 1713 году повелѣніемъ блаженныя памяти императора Петра Великаго, было сообщено статскому совѣтнику Ивану Кирилову для сочиненія общей карты; необходимо развѣдать, гдѣ оныя нынѣ обрѣтаются.

9) Въ придворной конюшенной канцеляріи могутъ находиться карты тѣхъ мѣстъ, въ коихъ учреждены конскіе заводы.

10) Будутъ выданы квитанціи вь полученіи присланныхъ картъ, кои и возвратятся по минованіи надобности; карты же особой важности будутъ храниться въ секретѣ.

11) Необходимы будутъ искусные художники для черченія сихъ картъ, напримѣръ, академіи совѣтникъ Трускоттъ и другіе изъ артиллеріи, корпуса-инженеровъ и шляхетнаго, наипаче кои потребованы будутъ.

12) Необходимы будутъ географическія книги, математическіе инструменты, бумага королевская и обыкновенная, краски, кисти, столы, ящики, холстъ для наклейки, ленты, дрова и свѣчи, для покупки коихъ потребуется выдать отъ 300 до 400 рублей, назначенному для сего офицеру, который и представитъ о расходѣ оныхъ отчетъ. С.-Петербургъ 17 ноября 1763 года.

О матеріалахъ для составленія картъ Россіи послѣ Петра Великаго я неупоминаю — ихъ такъ много и они такъ извѣстны, что, при самомъ сжатомъ перечисленіи ихъ, все-таки окажется большая неполнота.

Какъ ни жалательно теперь имѣть такой географической атласъ, въ которомъ бы можно было видѣть объемъ Россіи въ каждую эпоху ея исторіи и съ тѣмъ вмѣстѣ прослѣдить постепенное заселеніе украинъ государства и его границъ, посредствомъ острожныхъ и засѣчныхъ линій и городовъ, но для осуществленія такого атласа, кажется, еще не настало время. Изъ предшествовавшаго очерка легко усмотрѣть скудость оставшихся намъ историческихъ памятниковъ отъ первыхъ шести съ половиною столѣтій существованія Руси и потомъ чрезвычайное ихъ богатство, но, къ сожалѣнію, совершенно недоступное въ настоящую минуту. До изданія въ свѣтъ писцовыхъ книгъ нельзя и думать о составленіи полнаго классическаго атласа древней Россіи. Писцовыя книги, обнимая періодъ слишкомъ въ 200 лѣтъ, могутъ разъяснить и предшествовавшую и послѣдующую географію Россіи. До обнародованія же ихъ, по необходимости приходится ограничиться тѣми немногими данными, которыя заключаются въ лѣтописяхъ и вообще въ печатныхъ произведеніяхъ нашей исторической литературы.

Назначеніе географическаго атласа можетъ быть двоякое: 1, какъ учебнаго пособія для занимающихся Русской исторіею, и 2, какъ произведенія классическаго, обнимающаго послѣдніе результаты всѣхъ предшествовавшихъ изслѣдованій по части древней русской географіи.

Для первой цѣли уже существуютъ довольно

удовлетворительные атласы Павлищева и Ахматова. Первый—съ начала Руси до царствованія Императора Николая Павловича, а второй—доведенъ только до Іоанна III-го и состоитъ изъ 71-й карты.–Изданіе это, потребовавшее отъ автора большихъ трудовъ и издержекъ, вѣроятно, по обширности своей, не могло быть доведено до конца Отдавая должную справедливость труду г. Ахматова, необходимо однакожь замѣтить, что при составленіи своего атласа, онъ почти исключительно слѣдовалъ показаніямъ Карамзина, отъ чего и оказалось въ его картахъ много пропусковъ. Сверхъ того, техническое исполненіе его картъ не отличается большимъ искуствомъ: они испещрены нанесеніемъ ненужныхъ подробностей, небывалыхъ горныхъ хребтовъ и надписей, перекрещивающихъ одна другую, такъ что трудно догадаться, къ какой мѣстности она относится. Въ случаѣ, еслибъ предпринято было изданіе географическаго атласа древней Россіи съ учебною цѣлію, то подобное предпріятіе было бы истиннымъ благодѣяніемъ для всего молодаго поколѣнія. Такъ какъ въ настоящее время оба означенные атласа въ продажѣ почти не встрѣчаются то, можно полагать, что и расходы на изданіе не только покроются въ непродолжительное время, но даже и принесутъ немаловажную прибыль. Имѣя въ виду недостатки предшествовавшихъ атласовъ, можно бы сдѣлать нѣкоторыя улучшенія при новомъ изданіи напр: увеличить нѣсколько масштабъ картъ, нанести на нихъ всѣ показанія нашихъ лѣтописей и другихъ

памятниковъ, обнародованныхъ въ недавнее время археографическою коммисіею и императорскимъ географическимъ обществомъ. Кромѣ того можно составить вновь карты нѣкоторыхъ областей, напр: Новогородской области, Рязанскаго вел. княжества, Западной Руси въ разныя эпохи литовскаго и польскаго владычества, Ливоніи, Малороссіи, совершенно забытой Галицкой Руси, тогда какъ изученіе прошедшей судьбы ея и географіи, въ настоящее время имѣетъ особенный интересъ для насъ русскихъ. При составленіи новыхъ картъ могутъ оказать нѣкоторое пособіе карты, приложенныя ко многимъ частнымъ изданіямъ, появившимся въ свѣтъ въ послѣдніе годы, напр: карта Новогородскихъ пятинъ–Неволина, Рязанскаго вел. княжества–Иловайскаго, Южной Россіи–Устрялова и Ригельмана, Литвы–Лелевеля и др. Въ богатыхъ коллекціяхъ архива военно-топографическаго депо сохраняются неистощимые матеріалы для составленія картъ, начиная съ Петровскаго времени, между прочимъ и подробныя карты Закамской, Царицынской и Украинской линіи, донынѣ нигдѣ еще ненапечатанныя. Всѣ эти внутреннія улучшенія, при несомнѣнномъ превосходствѣ техническаго исполненія, сдѣлаютъ атласъ достойнымъ произведеніемъ военно-топографическаго депо. Атласъ этотъ, выходя изъ размѣровъ учебника, замѣнитъ на нѣкоторое время классическій атласъ древней Россіи и впослѣдствіи, при составленіи его, будетъ служить ему основаніемъ и главнѣйшимъ пособіемъ.

Что же касается до обширнаго классическаго атласа, то изданіе его въ настоящее время, какъ уже было упомянуто мною, я бы полагалъ несвоевременнымъ. Какъ не велика масса сохранившихся историческихъ памятниковъ, но въ дѣйствительности можно воспользоваться только самою незначительною ихъ долею при составленіи предполагаемаго атласа; самые же главные изъ этихъ памятниковъ и наиболѣе изобилующіе географическими показаніями, какъ наприм. писцовыя книги, въ настоящее время совершенно недоступны. Находясь въ состояніи рукописей, писанныхъ связною неразборчивою скорописью XVI и XVII вѣковъ, они ожидаютъ еще обработки. При изданіи атласа, безъ пособія писцовыхъ книгъ, на картахъ Россіи будутъ означены только главные города и немногія урочища, остальное же пространство въ самыхъ населенныхъ мѣстностяхъ будетъ представлять такія пустыни, какія встрѣчались нѣкогда въ Сибири или въ Крымской сторонѣ. Такія карты нисколько не удовлетворятъ требованіямъ исторической географіи: для нее нужны положительныя указанія, когда, на какихъ мѣстахъ и какимъ образомъ группировалось народонаселеніе въ данную эпоху. Ей нужны показанія писцовыхъ книгъ, въ которыхъ съ фотографическою точностью сохранилась прошедшая жизнь нашихъ предковъ, ихъ промышленность, пути къ пріобрѣтенію жизненныхъ потребностей и средства къ обереженію предѣловъ государства; на всѣ эти вопросы исторической географіи, нужно искать разрѣшенія въ писцовыхъ книгахъ—

этихъ оффиціальныхъ документахъ первой важности, этой дѣдовской энциклопедіи, сохраненной Москвой за два послѣдніе вѣка своей единопрестольности.

Нѣтъ сомнѣнія, что археографическая коммисія, издавшая недавно въ свѣтъ писцовыя книги Ижорской земли и Деревской пятины, не ограничитъ тѣмъ своихъ трудовъ и будетъ продолжать изданіе писцовыхъ книгъ и для другихъ мѣстностей. Заключая въ своей средѣ почтенныя имена нашихъ историческихъ дѣятелей и имѣя притомъ достаточныя матеріальныя средства, она можетъ съ успѣхомъ заниматься обработкой писцовыхъ книгъ и со временемъ приготовить для исторической *географіи такое количество необходимыхъ* матеріаловъ, что Военное Министерство не затруднится принять на себя изданіе географическаго атласа Россіи. При настоящемъ же положеніи дѣла, если бы Военное министерство пожелало приступить къ изданію классическаго атласа, неожидая напечатанія Археографической коммисіею писцовыхъ книгъ, то въ такомъ случаѣ встрѣтится необходимость въ учрежденіи особой коммисіи и возложеніи на нее обязанности выбора изъ писцовыхъ книгъ и нанесенія на карту всѣхъ записанныхъ въ нихъ селеній и урочищъ.

Для скорѣйшаго же разбора 1500 писцовыхъ книгъ потребуются совокупные труды такого числа дѣятелей, которое, по всѣмъ вѣроятіямъ, поставило бы въ затрудненіе и Археологическое и Императорское географическое общества взятыя вмѣстѣ, еслибъ отъ нихъ потребовалось составле-

ніе такой коммисіи. Въ противномъ случаѣ, при недостаточномъ числѣ членовъ, окончаніе труда отсрочится на весьма отдаленное время. Можно при томъ полагать, что и многолѣтнее содержаніе коммисіи не обойдется безъ значительныхъ расходовъ. Коммисіи этой придется совершить такой же трудъ, какой предстоитъ и для Археографической коммисіи при напечатаніи писцовыхъ книгъ и даже едвали еще небольшій. Съ какими же трудностями сопряжена обработка матеріаловъ, можно судить изъ того, что до настоящаго времени Императорское географическое общество издало только одинъ томъ писцовыхъ книгъ, а Археографическая коммисія три тома. Оба издателя писцовыхъ книгъ, извѣстные знатоки русской исторіи, Гг. Неволинъ и Савваитовъ, хотя, по добросовѣстности своей, сочли необходимымъ повѣрить труды свои на мѣстѣ, однакоже оба не вполнѣ остались довольны плодами многолѣтнихъ своихъ изысканій.

Имѣя въ виду, всѣ эти трудности изданія обширнаго классическаго атласа древней Россіи въ настоящее время, я полагалъ бы ограничиться теперь изданіемъ однихъ матеріаловъ для составленія географическаго атласа древней Россіи. Исторія минувшихъ военныхъ событій и военныхъ учрежденій нашихъ представляетъ такъ много поучительнаго и находится въ такой тѣсной связи съ географическимъ складомъ нашей страны, что изданіе подобнаго атласа составляетъ настоятельную потребность. Не позволяя себѣ распространяться о важности изученія отечественной тер-

риторіи собственно для военныхъ людей, изданіе атласа принесетъ несомнѣнную пользу и для всей учащейся молодежи, какъ — пособія къ пріобрѣтенію знаній въ такой наукѣ, которая наиболѣе способствуетъ распространенію въ массахъ людей здравыхъ понятій о своемъ отечествѣ.

Ограничиваясь въ настоящее время скромною цѣлію изданія матеріаловъ для географическаго атласа древней Россіи, Военное Министерство можетъ улучшить и расширить весьма тѣсныя обычныя рамки доселѣ издававшихся атласовъ, присовокупленіемъ отдѣльныхъ картъ разныхъ областей, вошедшихъ въ составъ нашего государства, съ провѣркою каждой изъ нихъ показаніями печатныхъ историческихъ памятниковъ и другихъ изслѣдованій, пользующихся заслуженнымъ авторитетомъ. Составленный такимъ образомъ атласъ будетъ соотвѣтствовать тому направленію и объему, который начинаетъ принимать теперь наша исторія, до сихъ поръ занятая единственно Московскимъ государствомъ и необращавшая вниманія на изученіе прошедшей жизни прочихъ областей, возникшихъ и развившихся подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ.

Оканчиваю настоящую записку, отрывочной характеръ которой и неполнота, могутъ быть оправданы только крайнею поспѣшностью, съ которою она составлялась.

Д. Кропотовъ.

11 Мая 1862 года.